

Д.В. ЕРОФЕЕВА,
кандидат юридических наук,
магистрант
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации,
главный юрисконсульт
ООО «S7Tur»

Р.В. ШАГИЕВА,
доктор юридических наук,
профессор,
профессор кафедры
конституционного и уголовного
права и процесса филиала
Российского государственного
социального университета
в г. Люберцы

ПУБЛИЧНОЕ И ЧАСТНОЕ ПРАВО: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ И ТЕОРИИ ПРАВА

Критерием классификации правовых норм на нормы публичного и частного права является выполняемая ими в обществе роль, а также характер интересов защищаемых теми или иными нормами. Нормы, обеспечивающие общественные (публичные) интересы – интересы общества и государства, относятся к отраслям публичного права.

Ключевые слова: публичное право, частное право, гражданское законодательство, публичные интересы, государство, общество, отрасль права, общественный прогресс.

D.V. EROFEEVA,
the candidate of jurisprudence,
the undergraduate
of Financial university
at the Government
of the Russian Federation,
the main legal adviser of JSC S7tur

R.V. SHAGIEVA,
the doctor of jurisprudence,
the professor,
the professor of chair
of the constitutional and criminal
law and process of branch
of the Russian state social
university to Lyubertsy

PUBLIC AND PRIVATE LAW: SOME QUESTIONS OF HISTORY AND RIGHT THEORY

Criterion of classification of rules of law on norms of public and private law is carried out by them in society the role, and also nature of interests protected by these or those norms. The norms providing valid (public) interests – interests of society and the state, belong to branches of public law.

Keywords: public law, private law, civil legislation, public interests, state, society, right branch, public progress.

Деление системы права на публичное и частное право является наиболее устоявшимся и широко признанным в юриспруденции. Такое деление получило признание еще в Древнем Риме.

Критерием классификации правовых норм на нормы публичного и частного права является выполняемая ими в обществе роль, а также характер интересов защищаемых теми или иными нормами. Нормы, обеспечивающие общезначимые (публичные) интересы – интересы общества и государства, относятся к отраслям публичного права. Все остальные, т.е. те, которые имеют своим непосредственным назначением защиту частных интересов граждан, образуют отрасли частного права. Публичное право, писал в связи с этим известный римский юрист Ульпиан, «есть то, которое относится к положению государства, частное – которое относится к пользе отдельных лиц»¹.

В сфере публичного права всегда доминирует государство, ибо его нормы выражают, прежде всего, интересы общества и государства в целом. Что же касается граждан или создаваемых ими организаций, то они, будучи участниками публично-правовых отношений, обязаны следовать устанавливаемым им в законах и подзаконных актах предписаниям. Говоря о соотношении публичного и частного права, древнеримские юристы отмечали: *jus publicum*

privatorum pactis mutari potest – «публичное право не может быть изменено соглашением частных лиц». Поэтому публичное право, как правило, имеет императивный характер, жестко предписывает физическим и юридическим лицам варианты обязательного (а порой и дозволенного) поведения.

В частно-правовых отношениях, в отличие от публично-правовых, вмешательство государства является ограниченным. Это сфера господства доброй воли и частной инициативы лиц – участников правоотношений. Частное право направлено, прежде всего, на защиту интересов граждан, частных лиц в их взаимоотношениях с государством, выступающим в качестве юридического лица, и с другими частными лицами. Оно зиждется на юридически значимом соглашении отдельных лиц.

Сфера частно-правовых отношений опосредуется нормами таких отраслей права, как гражданское право, семейное право, трудовое право, земельное право, коммерческое право и др. Публично-правовые отношения возникают в результате реализации норм конституционного, административного, уголовного, финансового, уголовно-процессуального, гражданско-процессуального права и некоторых других отраслей права.

Однако в реальной жизни абсолютной грани между публично-правовой и частно-правовой сферами не может быть. Частно-правовые элементы нередко имеются в публично-правовых отношениях и наоборот. Например, в частно-правовых отношениях, возникающих в результате

¹ Дигесты Юстиниана, 1-ая книга, 1-й титул, 2-й отрывок (фрагмент).

реализации норм семейного права, появляются элементы публичного права во всех тех случаях, когда речь идет о расторжении брака, взыскании алиментов и т.п., осуществляемых в строго определенном, предусмотренном нормами публичного права судебном порядке. В предпринимательском праве, например, есть нормы, призванные регулировать отношения между предпринимателем и государственными органами, носящие субординационный характер (регистрация, лицензирование и др.). В государственном (конституционном) праве, наоборот, существуют нормы, регулирующие отношения по горизонтали между равноправными, автономными субъектами (местное самоуправление, проведение собраний граждан и др.). Это предопределило различие взглядов на проблему деления права на частное и публичное.

В русской правовой мысли, как собственно и юридической науке других стран, отношение к делению права на частное и публичное было неоднозначным. До XIX века это деление в российском праве вообще не наблюдалось, что во многом, по-видимому, связано с высокой значимостью роли общинного права (а отчасти - и обычая). Н. М. Коркунов не соглашался с ульпиановским делением (по интересу) на частное и публичное право. При этом он исходил из того, что общий интерес не что иное, как определенная комбинация частных интересов. Г.Ф. Шершеневич считал неверным деление на частное и публичное право по содержанию регулируемых отношений или по способам за-

щиты. Сам при этом делал акцент на их взаимопроникновение.

Что касается зарубежных авторов, то, например, Ф. Савиньи разграничивал публичное и частное право по целям. Он писал: «В публичном праве целое является целью, а отдельный человек занимает второстепенное положение; напротив, в частном праве отдельный человек является целью, государство – средством». Дж. Остин выступал против деления права на частное и публичное. Л. Дюги возражал против их резкого разделения.

В конце XIX века в России ситуация изменяется и деление системы права на публичное и частное признавалось в России вплоть до революции 1917 г. Оно поддерживалось и развивалось такими государствоведами и правоведами, как П.И. Новгородцев (1886-1924), Л.И. Петражицкий (1867-1931) и др.

С проведением национализации в стране, приведшей к ликвидации института частной собственности и исчезновению покоящихся на нем общественных отношений, деление системы права на публичное и частное потеряло свое значение. Позиция официальных властей по этому поводу была четко и сформулирована В.И. Лениным (1870-1924) в 1922г. в письме к Наркому юстиции РСФСР Д.И. Курскому в связи с подготовкой первого советского Гражданского кодекса. Глава советского правительства писал, что мы ничего «частного» не признаем, для нас все в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное. В связи с этим рекомендовалось «не угождать Европе», а

расширить применение государственного вмешательства в «частно-правовые» отношения; расширить право государства отменять «частные» договоры; применять к «гражданским правоотношениям» наше революционное правосознание. Это был стратегический курс советского государства. И это не могло не отразиться и на научных подходах. Подавляющее большинство авторов советского периода к делению права на публичное и частное относились отрицательно, хотя иногда встречался и положительный взгляд (Е. Пашуканис, Я. Берман).

В теории государства и права этот вопрос практически не обсуждался. Деление системы права России – на публичное и частное право было полностью заменено делением ее на отрасли и институты. Лишь в середине 70-х годов Л. Явич при анализе системы права выделил и большие группы отраслей – материальные и процессуальные, публичные и частные. В конце 80-х – начале 90-х годов XX века отношение к этой проблематике изменяется. Теперь частное право рассматривается как фактор общественного прогресса (С.С. Алексеев). В 1991 г. даже создается Исследовательский институт частного права при Президенте РФ – государственное учреждение, осуществляющее научно-профессиональную разработку и экспертизу проектов правовых актов, направленных на установление общих правовых начал гражданского общества и развитие рыночных отношений.

В последнее время в отечественной литературе очень популярно де-

ление правового пространства на публичное и частное. Оно имеет в своей основе, как считают отдельные исследователи, тот или иной тип деятельности. В зависимости от ее характера выделяют свободную (частную) и несвободную (публичную).

Свободная деятельность, каковой является деятельность любого частного лица как члена общества, основана на собственном интересе лица, на свободе воли, на возможности выбора цели, средств ее достижения, результата деятельности и процесса ее осуществления. Поскольку свободная деятельность протекает в общественной форме, постольку возникает проблема взаимодействия свободных людей, а следовательно, осуществления деятельности каждого не в ущерб другим членам общества. В результате появляется необходимость в специфическом типе деятельности, направленном на организацию (регулирование) свободной (частной) деятельности и взаимодействия свободных людей. Такой тип деятельности, помимо того, что он является производным, является несвободным, поскольку не основан на собственном интересе публичных органов, на свободе их выбора. Несвободная (публичная) деятельность базируется на функциональной заданности цели (организация общества), средств ее достижения (наличие предусмотренных законом полномочий), результатов (обеспечение правопорядка) и процесса ее осуществления (предусмотренные законом процедуры).

Характер деятельности (свободная или несвободная) определяет

субъекта и тип субъекта, осуществляющего ту или иную деятельность: в одном случае – свободные частные лица как члены общества (гражданского общества), а в другом – специально созданные (организованные) и предназначенные для определенного функционального типа деятельности публичные органы (органы гражданского общества), прежде всего государственные органы.

В зависимости от типов социальной деятельности (свободная и несвободная) и опосредующих их общественных отношений выделяются две отрасли права – частное и публичное, нормы которых в том или ином сочетании представлены в нормативных правовых актах, предназначенных для регулирования различных сфер жизни общества².

В настоящее время в системе права России при сохранении ее деления на отрасли и институты используется классификация права на публичное и частное, как и во многих других странах мира. В меньшей мере это деление права выражено в странах англосаксонской правовой семьи, что объясняется спецификой их правового развития. Но и здесь в той или иной мере признается деление права на публичное и частное. Пожалуй, только в мусульманском праве не

признается этого деления, хотя шариат и содержит в себе нормы и первого (уголовные, административные и т.д.), и второго (в сфере собственности, обмена и т.п.).

Что касается современной России, то в нашей стране еще предстоит найти оптимальное соотношение между публично-правовыми (т.е. общественно-государственными) и частноправовыми интересами и соответствующим правовым регулированием. С одной стороны, традиционный приоритет публичного начала исторически пронизывает правовую и политическую идеологию (и даже психологию), что, как показывает исторический опыт всех стран, не может дать желаемого социального эффекта. С другой стороны, в ходе исторического развития грани между публичным и частным правом в ряде областей жизни общества стираются, возникают смешанные публично-правовые и частно-правовые отношения (по трудовым вопросам, социальному обеспечению и др.).

Библиографический список:

1. Дигесты Юстиниана, 1-ая книга, 1-й титул, 2-й отрывок (фрагмент).
2. Попондопуло В.Ф. Система общественных отношений и их правовые формы (к вопросу о системе права) // Правоведение. 2002. № 4. С. 80–81, 87.

² Попондопуло В.Ф. Система общественных отношений и их правовые формы (к вопросу о системе права) // Правоведение. 2002. № 4. С. 80–81, 87.